

И. П. Политова

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Изменения гражданского законодательства коснутся многих институтов гражданского права. Проанализирована связь между проводимой реформой и отдельными принципами, основными началами гражданского права и показано, что ведущее место в регулировании обязательственных отношений отдано принципу свободы договора. Возможности, заложенные в реализации данного принципа в различных нормах Гражданского кодекса, определяют дальнейшее развитие правоприменения, эффективность регулирования.

The changes in civil legislation will affect many civil law institutions. Nevertheless, it is interesting to trace the connection between the reform and individual principles - the basics of civil law. The central element of regulating obligation relations is the "freedom of contract" principle. Possibilities inherent in the realization of this principle in various norms of the Civil Code determine the further development of law enforcement and regulation effectiveness.

Ключевые слова: проект изменений Гражданского кодекса, принцип свободы договора, воля и волеизъявление участников оборота.

Key words: draft of the Civil Code amendments, freedom of contract principle, will and declaration of will by business practice participants.

Принцип свободы договора, включенный в содержание ст. 1 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), определил основные начала регулирования не только норм обязательственного права, но и развитие частноправовых отношений в российском обществе с 1994 г., то есть с момента вступления ГК РФ в силу.

Данный принцип не стоит особняком, он взаимодействует с иными основополагающими основами гражданского права — с равенством участников гражданских правоотношений, их безусловным правом на автономию воли, недопустимостью произвольного вмешательства в частные дела и т.д. Свобода договора закладывается самим методом гражданского права, его внутренней логикой и философией. Вступая в гражданские правоотношения, участники оборота должны не только четко формулировать собственные потребности, выражать свою волю (на заключение сделки, приобретение определенного правового статуса и пр.), но и разумно подходить к определению возможных вариантов реализации собственных потребностей. Именно добросовестно и рационально сформулированная внутренняя мотивация субъекта (воля) определяет оптимальный выбор способа ее волеизъявления и осуществления.

Содержательный характер принципа свободы договора не является абсолютным. Гражданское право и его отдельные институты ограничены определенными рамками, обусловленными прежде всего пределами свободы волеизъявления субъектов границами интересов и прав иных участников. Основной задачей законодателя становится сохранение баланса между указанными интересами различных субъектов, реальной возможности достижения искомых благ без серьезных препятствий. Если же такие препятствия вводятся законом для защиты общественных интересов, они должны быть не только поняты, но и приняты (в том числе на интуитивном уровне) как должная забота государства. В этом случае объективные нормы становятся по собственной воле участника оборота его субъективной обязанностью (обязанностью следовать установленным ограничениям).

Несомненно, что достижение такого баланса — очень сложная задача, решение которой находится в различных плоскостях: законодательной деятельности, правоприменения. Важнейшую роль играет и судебная практика. Именно результативность деятельности судебных органов, их ориентированность на соблюдение закона оказывают главенствующее воздействие на гражданский оборот, стимулируют всех субъектов на соблюдение установленных правил.

Настоящий период развития гражданского законодательства связан с ожиданием предстоящего утверждения проекта закона о внесении изменений в ч. 1—4 ГК РФ. Многие предложения законопроекта обсуждались в течение нескольких лет, некоторые нормы до сих пор не принимаются его критиками. Однако очевидно, что данный этап реформы гражданского законодательства близится к завершению, и задачей научного сообщества выступает объективная оценка предлагаемых изменений, прежде всего с позиции правоприменения.

Концепция развития гражданского законодательства основной целью правотворческой деятельности наметила законодательное закрепление принципа добросовестности [1]. Содержание данного начала гражданско-правового регулирования находится в тесной взаимосвязи

с принципом свободы договора. Следуя принципу добросовестности, участники гражданских правоотношений должны действовать разумно, в соответствии с общепринятыми требованиями и нормами поведения на следующих этапах:

- в момент установления (определения) прав и обязанностей, то есть при выработке условий будущего договора;
- при заключении соглашения, то есть при акте волеизъявления сформированной ранее воли;
- в период исполнения взятых на себя обязательств.

В проекте федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] предлагается дополнить ст. 1 п. 4 и 5 следующего содержания:

«4. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

5. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Несомненно, что установление этого правила не противоречит уже сложившейся в науке концепции осуществления гражданских прав. Тем не менее придание легального характера этому принципу означает возможность его непосредственного применения в случае возникновения спора о добросовестности поведения участника правоотношения. Какие ориентиры должны быть у суда для применения п. 4 и 5 ст. 1 ГК РФ? Представляется, что в этом случае невозможно четкое формулирование на уровне закона дефиниции категории «добросовестность». Но выяснив существенную связь и внутреннюю согласованность данного принципа с началом свободы договора, необходимо совершенно ясно определить те пределы, где проходит граница допустимых действий субъекта на получение преимуществ в обороте и недобросовестного поведения. Незаконность как правовая категория в этом случае не вызывает сложностей с трактовкой. Применительно к определению логических пределов понятия «добросовестность» мы, очевидно, столкнемся с необходимостью расширения сферы судебного толкования и усмотрения. Ранее признавалось, что «судья никогда не был и никогда не может стать простым механическим применителем закона» [2, с. 95], но главной проблемой остается «органическая и неустранимая опасность судебного произвола» [2, с. 105].

В проекте изменений ч. 1 ГК РФ есть удачные решения, напрямую ориентированные на принятие участниками гражданских правоотношений принципа свободы договора как основополагающего ориентира их активности в частноправовой сфере. Разрешив в ст. 57 ГК РФ «смешанную реорганизацию», которая связана с одновременным сочетанием различных форм реорганизации юридических лиц, законодатель определил четкие правила определения достаточности обеспечения прав кредиторов реорганизуемой организации (ст. 60 проекта ГК РФ).

В случае достаточного обеспечения своих требований кредитор не предоставляется право требования досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков. Достаточное обеспечение признается в следующих случаях:

- залог имущества;
- выдача независимой банковской гарантии кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия, не менее чем на три месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства, и с условием платежа по предъявлении кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого (реорганизованного) юридического лица;
- согласие кредитора принять такое обеспечение.

Последнее из перечисленных условий представляется нам очень важным, презюмирующим значимость свободного волеизъявления участниками правоотношения. При этом демонстрируется взаимообусловленность права и его ограничения. С одной стороны, закон ограничивает права кредитора, лишая его возможности требования досрочного исполнения или прекращения обязательства и возмещения убытков, с другой – кредитор имеет возможность оперативно, с согласия реорганизуемого юридического лица, выбрать иной вариант поведения, основанный на свободе волеизъявления, обеспечив гарантированность исполнения обязательства должником. Этот пример наилучшим образом подтверждает значимость четкого осознания сущности гражданско-правовых конструкций при реализации предоставленных прав, необходимости делать осознанный выбор того или иного варианта поведения. И это условие также может быть отнесено к проявлению принципа свободы договора в современных условиях реализации гражданских прав.

Исследуемый принцип связан, на наш взгляд, и с правилами гражданского законодательства об установлении пределов осуществления гражданских прав. Предложено включить в ст. 10 ГК РФ запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Категория «действие в обход закона» также несет в себе заведомо субъективную оценку поведения субъекта. Применительно к совершению сделок имеются и определенные, заранее очерченные границы исходя из требований к действительности сделок, определения дееспособности субъектов оборота и т. д.

Внесены важные уточнения в определение существенности заблуждения, оказывающего влияние на действительность сделки (см. ст. 178 в новой редакции). Заблуждение может быть признано существенным, если сторона допустила оговорку (опечатку), заблуждается относительно тождества предмета сделки, ее природы, лица, с которым заключается сделка, и т. д. Существенность заблуждения определяется разумной и

объективной оценкой лицом, совершающим сделку, реального положения дел. Именно ошибка в оценке и дает возможность оспаривания сделки и признания ее недействительной. В дальнейшем судебная практика выработает более точные критерии оценки существенности заблуждения, однако и тогда они будут подлежать субъективному оцениванию в каждом конкретном случае.

Близким по своему значению для гражданского оборота является и новая норма ст. 431.2 «Заверения об обстоятельствах» проекта ГК РФ. В соответствии с ней, если сторона при заключении договора или после этого дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или для его исполнения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию), она обязана возместить другой стороне, разумно полагавшейся на соответствующие заверения, причиненные этим убытки. Причем ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные сведения, считала или имела разумные основания считать, что другая сторона будет на них полагаться. В соответствии с п. 4 ст. 431.2 проекта ГК РФ сторона, заключившая договор под влиянием заблуждения, вызванного недостоверными сведениями, данными другой стороной, вправе вместо отказа от договора требовать признания договора недействительным.

Реализация принципа свободы заключения договора нашла отражение и в измененных правилах нотариального удостоверения сделки. На основании п. 1 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение связано с проверкой законности ее содержания и права стороны на ее совершение. Ответственность нотариусов и иных лиц, имеющих право совершать нотариальные действия, значительно повышается. Они гарантируют, что сторона реализовала волеизъявление на совершение сделки в тех границах, которые четко очерчены законом либо предполагаются таковыми исходя из существа регулируемых гражданским законодательством отношений.

Свобода волеизъявления участников гражданского оборота не ограничивается требованиями закона к форме сделки. Подобные границы устанавливаются и для оформления волеизъявления органов юридического лица. В соответствии с п. 3 ст. 67.1 проекта ГК РФ принятие решения общим собранием участников хозяйственного общества и состав участников, присутствовавших при его принятии, подтверждаются:

— для публичного общества: лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;

— для иных хозяйственных обществ: путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не про-

тиворечащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решение общего собрания участников принято всеми участниками единогласно.

Выбор того или иного варианта удостоверения воли общего собрания участников и подтверждения истинности информации, закрепленной в протоколе, может быть обусловлен различными факторами, в том числе достаточно субъективного порядка — оценкой степени доверительности взаимоотношений в коллективе участников общества. Тем не менее считаем более эффективным (с позиции экономии времени и финансовых средств) выбор второго способа удостоверения, без обращения к нотариусу.

126

При анализе изменений правового регулирования деятельности хозяйственных обществ нельзя не отметить положения ст. 67.2 «Корпоративный договор» проекта ГК РФ. Это договор участников хозяйственного общества (или некоторых из них) об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовано осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Корпоративный договор (или акционерное соглашение) не является новеллой проекта ГК РФ. Правила его заключения и дальнейшие правовые последствия и в настоящее время урегулированы законодательством о хозяйственных обществах. Однако определенные уточнения законодатель в новую норму включил.

Во-первых, установлены ограничения в предмете корпоративного договора. Он не может обязывать участников общества голосовать в соответствии с указаниями органов общества; определять структуру органов общества и их компетенцию. Эти ограничения направлены на защиту свободы волеизъявления участников общества и общества как самостоятельного участника оборота, действующего в обороте через собственные органы управления.

Во-вторых, если иные правила не будут установлены законом, раскрытие информации о корпоративном договоре станет обязательным требованием только для публичных акционерных обществ. Информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной (п. 3 ст. 67.2 проекта ГК РФ).

Третьим, наиболее значимым изменением существующих правил, является установление в п. 5 ст. 67.2 проекта ГК РФ следующей нормы: «Нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решений органов хозяйственного обще-

ства по иску стороны данного договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества, а признание решения органа недействительным не нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц». Это подтверждает незыблемость принципа свободы договора, ограниченного соблюдением законных интересов иных лиц. Данное правило, несомненно, было включено в текст проекта под воздействием той правоприменительной и судебной практики, которая сложилась к настоящему времени в России.

Предстоящие изменения гражданского законодательства связаны с проявлением двух противоположных тенденций. С одной стороны, законодатель демонстрирует приверженность следованию общей идее цивилистики — преобладанию диспозитивного характера правового регулирования, защите свободы воли и волеизъявления участников оборота. С другой — экономические и социальные условия диктуют необходимость выстраивания четких границ для свободного усмотрения субъектов оборота. Однако наличие ограничений не лишает исследуемый принцип своей главенствующей роли — определять и защищать условия вхождения (вступления) субъектов права в гражданско-правовые отношения на равных условиях друг с другом, свободными от принудительного незаконного воздействия на их волю, а также дальнейшие их действия по доведению этой воли до всех заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2009. №1.

2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.

3. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторе

Инна Петровна Политова — ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: I.Politova@mail.ru

About author

Inna Politova, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: I.Politova@mail.ru